

Мила Лимонова

**ПОДАРИ
МНЕ ДИТЯ**

Мила Лимонова
Подари мне дитя

«Автор»

2018

Лимонова М.

Подари мне дитя / М. Лимонова — «Автор», 2018

Лариса в отчаянии — она мечтает о ребенке, но детей у нее нет. Из-за этого ее оставил любимый муж. Она обращается к гадалке и узнает, что ее единственный шанс родить ребенка — от мужчины из другого мира...

© Лимонова М., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Часть 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ми́ла Лимонова

Подари мне дитя

Пролог

– Мама, смотри!

Лариса вздрогнула, словно ее ударили, и повернулась на звонкий мальчишеский голос. Мальчик в синей курточке и смешной шапочке с большим голубым помпоном протягивал маме – стройной высокой женщине в сером пальто – свое сокровище: длинную сосульку.

Мама не оценила:

– Фу, Миша, брось. Она же грязная! И холодная!

– Ну, мама, – запротестовал сын, высоко поднимая свой трофей и шурясь сквозь лед на яркое мартовское солнышко.

– Где твои варежки?

От созерцания этой немудрящей сценки Лариса тяжело осела на деревянную скамейку, спрятала лицо в черных перчатках и тихо заплакала. Ее плечи подрагивали от беззвучных рыданий, все тело ломило и выкручивало от застарелой боли. Ей уже двадцать девять лет, она уже долгих пять лет пытается... пыталась. Ходила с мужем по врачам, ездила по святым местам, пила настойки трав по рекомендациям бабок-знахарок. И все впустую!

– Мама, тетя плачет! Мама, почему тетя плачет?

– Проблемы у нее какие-то, вот и плачет... Вам помочь? – вежливо обратилась к Ларисе счастливица.

– Все в порядке... со мной бывает, – выдавила из себя Лариса, слиясь сквозь слезы улыбнуться участливой рожице мальчика.

– Ну, как знаете, – женщина в сером пальто постояла несколько секунд, затем решительно взяла мальчика за руку, – Миша, идем, мы опаздываем.

Мальчик и его мама направились к автобусной остановке, а Лариса продолжила сидеть, тупо глядя на ясное весеннее небо.

К черту эту весну. К черту все. Вся жизнь – сплошная беспросветная боль.

– Это вам.

На ее колени опустилась сосулька, уже слегка подтаявшая от детской руки.

– Не плачьте, – сказал Миша и тут же побежал догонять сердито замахающую ему маму.

– Спасибо, – одними губами прошептала вслед Лариса и разревелась – горько, отчаянно, навзрыд.

Личная жизнь Ларисы давно трещала по швам. Она вышла замуж по сумасшедшей любви в двадцать три года, практически сразу после получения диплома. Муж Сергей был красивым – такой приятной, спокойной, мужественной красотой, не слишком глянцево, как у моделей и киноактеров. Девчонки-однокурсницы ей завидовали, свадьба с шикарным платьем – как у принцессы! Красивая фотосессия, летняя веранда в белых кружевах и гирляндах цветов... Лариса отнекивалась, хотела что-нибудь попроще, но муж настоял: он гордился красавицей и умницей женой и хотел сделать ей приятное пышной свадебной церемонией.

И три недели у моря, на известном курорте... Медовый месяц, полный жарких (от солнца) дней и жарких (от страсти) ночей. Иногда они весь день из постели не вылезали, заказывали еду прямо в номер и кормили друг друга с рук, снова загораясь желанием... Все это в прошлом, куда это делось?

Первую пару лет молодожены, как сейчас модно говорить, пожили “для себя”. Оба работали на хороших должностях, два раза в год летали в отпуск за границу, проводили вечера в уютных кафешках, смотрели кино, держась за руки. Среди друзей считались самой счастливой парой, пока то одни, то другие не завели детей, а Лариса начала прятать глаза на вопрос: “Ну а вы-то когда? Пора, часики тикают...”

Если бы это от нее зависело! За что ей такое наказание? Она никого не убивала, не гуляла напрапалую с парнями, ни разу не выкурила ни одной сигареты, даже вино пила только по праздникам, а когда они с Сергеем решили завести ребенка, вообще не прикасалась к алкоголю! Почему жизнь так несправедлива? Почему бывшая одноклассница Алинка преспокойно родила четверых – а ведь она в старших классах успела сделать два аборта, потом выскочила замуж по залету за какого-то алкаша, родила, развелась, запила сама, опустила, водила к себе случайных мужиков... Дети росли как трава в поле, ходили оборвышами, отирались у помоек. Одежду им Алинка иногда брала в церкви, а обедом их подкармливали у себя в центре две сердобольные кришнаитки.

Вот почему? Почему те, кому дети не нужны, могут родить четверых, а она, Лариса, даже один-единственный раз забеременеть не в состоянии? Муж поначалу утешал и поддерживал, считая, что со временем все уладится, потом начала подливать масла в огонь свекровь, которой Лариса никогда не нравилась – и семья у нее бедная (обычная, на самом деле, но отец Сергея был успешным бизнесменом и всех, кто зарабатывает меньше двухсот тысяч в месяц, считал дураками или лентяями), и вообще она ему не подходит, и вот, “дефективная” оказалась, небось больная, или от мужа аборт скрывает, или бесплодие с другими мужиками до свадьбы нагуляла...

Все это Лариса как-то случайно подслушала, когда гостили на даче у свекров. Мать Сергея говорила по телефону, жаловалась подруге, охая и вздыхая так громко, что не услышать было невозможно. Лариса, услышав этот поток оскорблений и домыслов, так и замерла на вдохе, ни выдохнуть, ни отойти. Хотелось выскочить и шлепнуть свекрови по губам – так больно и обидно было. Сергею пожаловалась – тот обещал поговорить с матерью, но Лариса чувствовала: не понял он ее обиды. Сказал: “Ну не бери близко к сердцу, она ж переживает, ей внуков хочется”.

В тот вечер они впервые крупно поссорились с мужем – так, что в отношениях пролегла трещина. Трещина росла с каждым отрицательным тестом, с каждой проклятушей менструацией, с робкими вопросами: “Сереж, может, ты тоже обследуешься?”

“Я здоров,” – отмахивался муж, считая свою стойкую эрекцию гарантом способности зачать.

Лариса начала плакать вечерами, с болезненным чувством рассматривая фотографии подруг с розовыми и голубыми кулечками на руках. Муж стал задерживаться на работе. Нет, любовницы у него не было – не такой он был человек, просто ему стало неприятно приходиться в когда-то уютный дом, где теперь поселилось и витало в воздухе отчаяние.

Семья разваливалась, несмотря на все попытки. Лариса буквально поселилась на форуме, где такие же, как она, делились “верными способами” забеременеть. Получалось не у всех, но тех, у кого чудо все-таки случилось, Лариса сначала поздравляла, а потом не могла.

Однажды отчаявшаяся девушка поймала себя, что она сидит на сайте местного приюта и механически рассматривает фотографии воспитанников. И ничего не испытывает, кроме черной зависти и ненависти к тем, кому Бог, Судьба или иные высшие силы дали такой чудесный подарок – ребенка, а матери-кукушки этого не оценили, бросили сокровище, как ненужный хлам.

С таким настроем, конечно, нельзя было никого усыновлять или удочерять. Разве она может дать приемному ребенку любовь? Она не из таких героинь. Лариса понимала, что всю

жизнь этот ребенок будет для нее укором в собственной несостоятельности. Да и муж бы вряд ли согласился. А уж свекровь тем более.

И вот наступил этот страшный день: Сергей вернулся с работы рано, медленно раздевался, долго мыл руки в ванной, впервые без аппетита поковырял вилкой ужин и, пряча глаза, сказал:

– Лар, ты должна меня понять... Я тебя люблю, но я хочу детей... Сына, наследника. А у нас с тобой, прости...

Лучше бы он ее ударил. Лариса медленно залилась краской, молча встала и вышла. Долго гуляла по улицам прохладным августовским вечером. Как назло, то и дело взгляд натывался на парочки с колясками, на мужей, с гордостью обнимающих своих беременных спутниц. Лариса долго гуляла, стараясь не плакать, когда душа готова была разлететься на осколки.

Плакала она уже потом, ревела по-бабьи, обнаружив дома записку. Из комнаты пропал ноутбук мужа, не было его любимых ботинок, одеколona и еще пары мелочей. Сергей ушел. Окончательно. Бесповоротно. Жизнь рухнула.

Потом он звонил всего несколько раз – сухо, деловито, а чувством вины и – увы! – облегчения фонило даже от мобильного. Сказал, что просит простить, что оставляет ей общую однушку, а себе забирает машину. За своими вещами он так и не заехал, но Лариса только через месяц смогла заставить себя дотронуться до его зубной щетки, шампуня, рубашек в шкафу. Да и сейчас, через полгода, в доме до сих пор она нет-нет да и натывалась на вещи бывшего мужа. И не всегда рука поднималась их выбросить.

На Новый год она никуда не пошла. Друзей не хотелось видеть – тех, к которым они ходили вместе, парой. Сидела перед телевизором, смотрела передачи, не вникая в содержание, ела пиццу и заливала тоску вином. Напилась так, что до сих пор вспоминалось со страхом и стыдом.

С работы ее уволили в снежном феврале. Лариса не справлялась, слишком часто ее мысли витали далеко от дел. Прошел уже месяц, а искать новую не было ни сил, ни желания. Хорошо, что накопления были – их она потихоньку и тратила на полуфабрикаты. Никуда не ходила, а покупать себе обновки... ради кого? Кому она нужна теперь, такая... никчемная?

Часть 1

Лариса встала со скамейки, сжимая в руке сосульку. Куда ее? Решив воткнуть в слежавшийся сероватый сугроб, девушка подошла к остановке и краем глаза зацепила бумажный клочок объявления.

“Потомственная гадалка! – гласил листочек. – Помогу устроить женскую судьбу: удачная беременность, беспроблемные роды. Найду мужа!” Все телефоны были оборваны, кроме одного.

Лариса воровато оглянулась и оторвала последнюю полосочку. Устыдилась: взрослая женщина, а верит в чудеса, гадалок. Если даже молитвы не помогли, что может сделать какая-то алчная шарлатанка?

Пальцы судорожно смяли бумажную полоску, превращая ее в комочек. Лариса отошла от остановки, собираясь перейти дорогу, но все же любопытство пересилило.

Дома ее никто не ждет. Почему бы не развлечь себя хоть так? Если что, можно будет сразу взять и уйти. Лариса развернула бумажку и посмотрела на адрес. Недалеко, всего две остановки, можно пешком дойти.

Солнце светило все так же ярко, и Ларисе показалась жуткой темнота подъезда жилого пятиэтажного дома, в котором располагался “офис” гадалки. Офисом служила обычная квартира на первом этаже – типовая хрущевка. Резко тренькнул звонок, раздался писк открываемой двери.

– Заходите, раздевайтесь, – раздался из глубины квартиры женский голос, – можете не раздеваться.

Лариса решительно переступила порог и очутилась в обычной тесной и темной прихожей. Тщательно вытерла ноги о коврик, повесила пальто на вешалку и вошла в комнатку, где ждала ее предполагаемая ворожея.

Та оказалась женщиной средних лет, с короткой мелированной стрижкой, насмешливой улыбкой на задорном загорелом лице. Лариса уже успела нарисовать себе совсем противоположный образ – серьезной монументальной дамы, бледной, темноволосой, в платке, с двумя подбородками и пухлыми пальцами в перстнях, – и поэтому слегка растерялась. Обстановка тоже была непривычной для офиса “гадалки”: никаких карт на столе, ни магических атрибутов, ни запаха благовоний из многочисленных аромакурильниц. Обычный письменный стол, современный компьютер, недорогая мебель из известного сетевого магазина.

– Вам мужа обязательно или только на ребенка согласитесь? – огорошила ее гадалка, щелкая мышкой и сосредоточенно глядя в экран. – Да садитесь, садитесь, милочка, не стесняйтесь.

Лариса села на стул, собираясь с духом.

– Ребенка, конечно, – стушевалась она, – но ведь... вы понимаете, я недавно развелась...

Слезы снова начали душить горло, и Лариса умолкла, а гадалка покивала с умным видом, не переставая искать что-то в своем компьютере.

– Мне нужен, – собрав свою волю в кулак, продолжила просительница, – нужен отец ребенка, понимаете, чтобы не просто так родить, а чтобы ребенок знал своего папу... могли бы общаться хоть иногда. Но если это невозможно, то хотя бы просто забеременеть, я уже и не надеюсь на чудо...

Гадалка впиалась внимательным взглядом в Ларису, и та почувствовала себя словно под рентгеном.

– Фух, ну слава всем богам, что все-таки надеешься! – с облегчением выпалила странная гадалка. Впрочем, бывают ли нормальные? – Вот он, огонек твоей надежды, теплится

еще! – победным жестом палец с перламутровым маникюром-френч указал куда-то на Ларисину грудь.

– А? – захлопала глазами Лариса.

– Таким, как ты, необходимо верить в чудо! – пояснила собеседница. – Вот этот маленький огонек, который я вижу у тебя в душе, да что там огонек – искорка! Если б ты совсем отчаялась, ты бы ко мне сюда не пришла. Решила бы, что очередная шарлатанка, и продолжила бы страдать. Но раз пришла – помогу.

– Сколько... денег нужно? – поинтересовалась Лариса. Подозрение закралось в ее сердце: врачи ничего не обнаружили, святые места не помогли, а странная гадалка вдруг сразу и безапелляционно заявляет, что все решаемо!

– О деньгах потом, – отмахнулась мелированная. – Лучше, милочка, скажи-ка мне, вот это – ты?

И повернула монитор лицом к Ларисе. На экране светилась ее собственная анкета в соц-сети. Лариса Голубева, двадцать девять лет, семейное положение: все сложно...

– Как... как вы меня нашли? – опешила бедная женщина. – Я же не представлялась.

Гадалка довольно рассмеялась.

– Ну маг я или как ваши доморощенные экстрасенсы? Значит, твоя страница, так и запишем. Фото... Подойдет. Ну, от репостов стену лучше почисть, все эти цитатки дурацкие из “Клуба женственности” – удали, ванильные стишки про боль утраты тоже...

– Зачем? – Лариса совсем растерялась.

– Да чтоб не стыдно было тебя показать будущему мужу.

– Мужу?

– Ну конечно. Тебе же отец ребенка нужен или спермодонор? Сейчас подберу варианты тебе,ознакомишься, скажешь, от кого рожать хочешь...

– Я что, так от первого встречного и рожу? – горько спросила Лариса. – Вот так просто забеременею от мужчины, которого выберу?

– Ох, милочка, – картинно схватила за голову гадалка, она же сводня. – Ты думаешь, так я тебе первых встречных-поперечных предложу? Не-ет, выбирать будешь не из кого попало, а, во-первых, только из тех, с которыми ты физически совместима, а во-вторых, из тех, которые готовы хорошо заплатить мне за женщину, способную родить для них ребенка.

– Вы мне суррогатное материнство предлагаете, что ли? – Ларисе казалось, что она попала в какой-то дурной сон.

– Нет, – терпеливо пояснила гадалка. – Объясняю для непонятливых: вот ты не можешь забеременеть. Пробовала ты, конечно, всего одного мужчину в качестве потенциального отца, налево не гуляла, но я тебе скажу – даже если бы и гульнула, – при этих словах Лариса поморщилась, к изменам она относилась отрицательно, а гадалка продолжила. – Даже если бы ты скакала из постели в постель, ты бы не забеременела. Потому что ты неспособна забеременеть от мужчины из вашего мира.

– Значит, все пропало? – Лариса почувствовала, как слезы подступают к горлу.

– Опять двадцать пять! Я тебе русским языком объясняю, Голубева: сейчас подберу тебе кандидатов в отцы будущего ребенка. Посмотришь-выберешь, познакомишься и потом фотки малыша присылать мне будешь... Не веришь, что ли?

– Неожиданно как-то, – криво усмехнулась Лариса. – Я думала, что вы... – Она сделала неопределенный жест.

– Что я тебе на картах погадаю? Не-ет, милочка. В вашем мире так мало магии, что приходится пользоваться посредниками в виде карт, внимательно следить за фазами Луны. У нас... – женщина лукаво усмехнулась, – в общем, пойдешь с женихами знакомиться, сама увидишь! А теперь помолчи немножко, посиди тихо, чайку вон попей.

Лариса несмело подошла к кулеру в углу, налила себе кипяток в пластиковую коричневую чашку, опустила пакетик. От нечего делать поглядела на ярлычок – какой-то совсем незнакомый бренд, но потрясающе душистый и вкусный. Лариса сидела с закрытыми глазами и вдыхала аромат, а по телу с каждым глотком разливалось тепло надежды.

Из этого почти медитативного состояния Ларису вывело жужжание принтера, один за другим выплевывающего листы.

– Вот, держи. – Гадалка всунула листы в пластиковую папку, а папку – клиентке в руки. – Как выберешь, приходи, только сильно не тяни, много вас тут таких, желающих. Три кандидата тебе на выбор. Вот моя визитка, не потеряй. – Прямоугольный кусочек плотной бумаги отправился в папку к еще тепленьким листам.

До дома Лариса шла как в тумане. Уж слишком невероятно было случившееся. Странная гадалка (на карточке было имя – Алла), ее оговорки про “ваш мир”. Ну бред же все это, сказки! Не бывает никаких других миров, все это выдумки для тех, кто хочет сбежать от горькой реальности... С другой стороны, эта Алла в самом деле легко нашла ее страницу в соцсети, еще не зная имени клиентки! Может, у нее и впрямь магический дар?

Подходя к своему дому, Лариса столкнулась с пресловутой Алиной. Та была, как всегда, “подшофе”. Рядом шла старшая из девочек с недетским, хмурым личиком, тащила за руку братика в розовом, явно девчачьем пуховичке. Взгляд Ларисы невольно упал на расстегнутую замызанную куртку спивающейся женщины... Под растянутым серым свитером явно выпирал живот.

– Лариска, привет! – пьяно улыбнулась одноклассница. – Не поможешь стошкой?

Лариса трясущейся рукой вытащила из кармана кошелек, выудила пару сотенных купюр, сунула девочке.

– Пить бросай, Алин. Ты же ребенка носишь!

– Ой, да ладно тебе мораль читать... Что маме хорошо, то и ребенку на здоровье.

Алина принялась выпрашивать у дочери деньги, но девочка ловко отпрыгивала от матери. Та принялась ругаться.

Лариса смотрела им вслед, прижимая к груди папку с бумагами. Быстро поднялась в свою квартиру, помыла руки и заварила чаю. Разложила листы по кухонной столешнице и принялась читать, кого же пытается предложить ей судьба в лице странной гадалки Аллы.

Первого кандидата звали Кристоф. Это был холеный мужчина с властным взглядом хозяина жизни. Мужественный, красивый, в сером официальном костюме, с дорогими часами на руках. Красивый настолько, что на него должны были заглядываться все встречные девушки. Актеры с такой внешностью становятся кумирами миллионов и секс-символами. Каштановые волосы, голубые глаза. Ему было тридцать три, и зарабатывал он явно столько, что мог считать бывшего свекра уличным попрошайкой. На листах, кроме сухих анкетных данных, были распечатки скринов из социальных сетей.

“Настоящий мужчина не спрашивает, что хочет женщина: он и так знает, что она хочет настоящего мужчину”.

“Моя жизнь – мои правила”.

Семейный статус: холост. На фото он был запечатлен на дорогой яхте, за рулем красивой машины неизвестной Ларисе марки и еще в нескольких богатых интерьерах. Этому-то зачем искать женщину? Да стоит ему подмигнуть, как к нему тут же слетится стайка отборных красавиц, словно мотыльки на свет фонарика.

Второй кандидат удивил Ларису еще больше. Его звали Арданный, этого мужчину со светлой кожей, жгучими черными волосами до плеч и горящим взором темных глаз. Лариса посчитала его рок-звездой, но споткнулась об анкетные данные.

Имя: Арданн Мур.

Возраст: 74 года. (Мужчина выглядел на 30 максимум).

Семейный статус: холост.

Род занятий: Маг/частное предпринимательство.

Что за ерунда? Розыгрыш? Опечатка с возрастом? А профессия – тоже опечатка? Лариса так разволновалась, что задела рукой нетронутую кружку с чаем, и все содержимое оказалось на полу. Хорошо хоть бумаги не залила...

Лариса наспех вытерла лужу посудным полотенцем и продолжила изучение анкеты.

“Женщина – это бриллиант, нуждающийся в драгоценной оправе”.

“Женская сила в ее слабости”.

“Курящая и пьющая женщина – не женщина!”

Кандидат был запечатлен на красном бархатном диване, попивающим вино из изящного бокала. А может, и не вино – Лариса теперь была ни в чем не уверена.

На другом фото Арданн стоял в самом красивом месте на земле – или в другом мире. Лариса ахнула, так и впилась взглядом в кроны деревьев, бликующий мириадами радужных брызг водопад, цветочный ковер под босыми ногами мужчины. Маг улыбался, словно предлагая Ларисе присоединиться к нему и отдохнуть под сенью пышных крон.

Лариса перевела взгляд с Арданна на Кристофа. Вот уж не думала, что будет выбирать среди таких мужчин. Нет, и тот, и другой были хороши – каждый по-своему. Словно хитрая Алла специально подбирала разные типажи, на любой вкус. Кристоф немного походил на любимого актера Ларисы, излучал уверенность в себе и мужскую силу. Маг покорял лукавым блеском глаз и обещал, что с ним точно скучно не будет...

Лариса спохватилась и все же вынула из папки третью стопку листов, ожидая любых чудес. Ну-ка, кто тут у нас? Может, вообще какой-нибудь дивный среброволосый эльф или элегантный вампир, мускулистый оборотень или соблазнительный демон? Сейчас и посмотрим...

Вопреки ожиданиям, третий кандидат уступал остальным. Какой-то... невзрачный. Обычные темно-русые волосы, тусклые глаза невнятного серо-зеленого цвета. Звали его Реймонд, и ему было двадцать восемь лет – на год младше предполагаемой невесты. Простая серая футболка, джинсы голубые, потертые, кроссовки. Таких мужчин полно в любом городе, ради такого не нужно переселяться в другой мир. Обычный парень.

Имя: Реймонд Хеннел.

Род деятельности: без работы.

Семейный статус: разведен.

Пустая стена, словно зачищенная в порыве. Несколько простых фото – Реймонд в каком-то кафе, смеется, салютует кружкой с кофе, рядом двое мужчин и девушка – явно подруга одного из его приятелей: они сидят в обнимку. Реймонд в каком-то парке, у ног сидит лохматая собака. На этих фото он показался Ларисе более приятным, чем на основном. Естественная улыбка делала мужчину симпатичным. Да, не великолепный красавец, как первые два... Обычный симпатичный мужчина. Правда, внешность бывает обманчива и хотелось бы сначала пообщаться с кандидатами, на свидание сходить, что ли, чтобы сердце подсказало правильный выбор.

Лариса собрала ворох листов и запихнула их в папку. Набрала номер с визитки:

– Алла?

– Я слушаю, Лариса.

Интересно, она по голосу узнала, или это снова какая-то магия? Лариса набрала полную грудь воздуха, как перед прыжком в воду, и выдохнула в трубку:

– Скажите, а завтра можно к вам прийти? Обсудить кандидатов?

– В полдень. – Громко шелестнули странички. – Да, в полдень. Или в четыре. Как удобней?

– В полдень. – Лариса решила не тянуть.

– Тогда приходите, но учтите, – добавила Алла официальнейшим тоном, – если вы согласны встретиться с кандидатом, вам придется подписать добровольное согласие о переходе в другой мир. Я работаю только по лицензии, никакой контрабанды или нелегальной иммиграции, упаси боги.

– Хорошо. – Лариса не представляла себе, какие условия в этом контракте, но расспрашивать не решилась. Завтра все и узнает.

– И еще: вы должны выбрать одного из трех кандидатов, без личной встречи, – добавила еще один важный пункт Алла. – Встреча только после подписания контракта!

– А если мне он не понравится? – Лариса напряглась. – Или я ему?

– Если не понравится, назовете запасного, и попробуем с ним, – немного успокоила Алла.

– Хорошо.

– До завтра, не опаздывайте! – И Алла отключилась.

Лариса немного постояла, держа теплый телефон возле уха. Потом медленно сделала себе еще чаю и выпила его, придвинув табурет вплотную к окну и глядя на вечернее небо.

Вот ее родной город, где живут мама и папа, подруги, знакомые и бывший... И если завтра согласиться на авантюру, предложенную Аллой, то возможно, что больше никогда Лариса не встретится со своими родными? Каким окажется этот другой мир? Есть ли там врачи, роддома? Может быть, возможно будет забеременеть и вернуться? Родить для себя... Мама с папой будут счастливы поняичить внука или внучку, сейчас уже не те времена, когда на мать-одиночку косо смотрят все, кому не лень.

Ладно, пора выбирать кандидатов. Лариса улеглась на свою слишком широкую, двуспальную кровать, разложила на покрывале листы и принялась сравнивать и прикидывать.

Реймонд, конечно, подложен неспроста. Кто же выберет разведенного-безработного, да еще и чуть младше, когда есть мужчины, более подходящие по возрасту и настолько откровенно красивые? Лариса взгляделась в красивое мужественное лицо Кристофа и с сожалением отодвинула его анкету. Все-таки слишком богат, наверняка у него имеется родня вроде бывшего свекра – аристократичные снобы, которые будут глаза колоть – мол, подобрал бесприданницу, разведенку, неровню.

Другое дело Арданн. Маг – это так интригующе. А вдруг он знает, как исправить с помощью магии ее проблему? Ну или подскажет, где искать, ведь он явно не единственный маг в этом мире? И тогда можно будет вернуться и попытаться вернуть Сергея... Он ведь не женился повторно, и в его соцсетях нет фоток с другими девушками...

Лариса вздохнула. Нет, нечего и мечтать о таком. И хотя имя бывшего мужа до сих пор ощущалось горьким привкусом предательства, в глубине души Ларисы все еще жили воспоминания об их счастливой совместной жизни, о влюбленности, о том, как они только-только начали встречаться. Как Сергей принес ей охапку алых роз на защиту диплома и торжественно вручил на глазах у всей группы. Как они лазили в медовый месяц по каким-то древним развалинам, фотографировали друг друга и смеялись. Как они ходили на каток и пили горячий шоколад, обнимая руками чашки, а вокруг искрились снежинки в свете фонарей...

Лариса усилием воли отогнала сладкие воспоминания. Нет, нет, эта история кончена. Вспомнила для равновесия, как бывший муж не замечал колкостей свекрови, да и вообще – как он мог бросить ее, когда им выпало такое тяжелое испытание? Сергей предпочел сдаться, найти более легкий путь, более “плодовитую” самку. Не подумав, что Ларисе придется выкручиваться самостоятельно.

Итак, Арданн. Лариса еще раз пригляделась к его анкете. Красив, такое вдохновенное лицо. Она бы не удивилась, если бы узнала, что он пишет стихи или потрясающей красоты музыку. Маг – это профессия творческая... Смуцал только возраст: сколько лет вообще живут маги? Может, поэтому до сих пор не женат – может себе позволить повыбирать лет до ста, раз не стареет так быстро, как простые люди? Или вообще не стареет?

Лариса поежилась, представив себя старухой рядом с вечно молодым и красивым Арданном. Ладно, о старости будем думать после. А вообще, о чем она думает? О ребенке надо думать! Как это вообще – носить магически одаренного ребенка? Или с переходом в другой мир и Ларисе перепадет капля магии?

Ладно, хватит гадать. Лариса решила завтра назвать Арданна, а запасным – Реймонда, так и быть. Миллионер Кристоф все-таки был слишком роскошным, слишком неправдоподобным вариантом. Угодить в “золотую клетку” Лариса не хотела. Это только в сказках принцы бегут жениться на Золушках, а в реальном мире – да хоть бы и параллельном – вряд ли богач будет относиться к ней, как к равной. Еще и ребенка отберет, кто его знает...

Спала Лариса на удивление спокойно. Она не запомнила самих снов, но проснулась с ощущением волшебства, праздника. Сегодня начнется ее новая жизнь.

Девушка с досадой оглядела запущенные, неуютные комнаты, в которых то там, то сям попадались чужие – Сережины – вещи. Надо бы уборку сделать, но тратить на это все утро было нерационально. Ждали более важные дела.

Лариса впервые за долгое время что-то весело напевала, принимая душ. Открыла новый шампунь из подарочного набора, который берегла непонятно к какому случаю, сделала быструю маску для лица. Тщательно выбрала наряд: платье нежно-абрикосового цвета, ботильоны на высокой платформе. Жаль, на улице еще холодно ходить в капроновых колготках, несмотря на яркое, бьющее в окна, откровенно весеннее солнце. Поддавшись легкомысленному, бодрому настроению, Лариса решила вызвать такси – не мерзнуть же на остановках. Перед выходом долго и придирчиво красилась, но результатами осталась довольна. Все-таки как много может сделать с настроением простые манипуляции с собственной внешностью. Лариса с удовольствием улыбнулась своему отражению в зеркале.

Перед выходом из дома позвонила маме:

– Мама, привет! Меня тут в командировку посылают, за границу, – бойко соврала Лариса на случай, если мама решит зайти проведать дочь. Об увольнении родители были не в курсе – Лариса решила, что нечего их расстраивать еще и этим. В конце концов, найти работу ей было бы явно проще, чем завести ребенка. Пусть не такую денежную, как предыдущая, но со своей квартирой и отсутствием кредитов на жизнь бы хватало. Много ли ей одной надо?

– Надолго? – Мама уловила непривычно радостные нотки в голосе дочери, но расспрашивать не решилась.

– Не знаю пока, может, и на месяца два-три, – Лариса вдохновенно продолжала свою ложь во спасение. – Наша фирма филиалы за границей собирается открывать, вот, поеду договариваться. Ты не переживай, если телефон будет выключен, ладно?

– Ладно, – нехотя согласилась мать. – Ты уж там не перерабатывай, выходи почаще куда-нибудь... Может, познакомишься с кем... с нормальным.

Мама не простила бывшему зятю предательства, но надеялась, что у Ларисы сложится личная жизнь с кем-то другим. Вдруг от другого мужчины Лариса сможет наконец-то подарить ей внука или внучку?

– Ага, – пообещала Лариса. – Обязательно! Ну, пока, папу поцелуй от меня. Паше привет.

Пашей звали младшего брата Ларисы, позднего долгожданного ребенка. Он в этом году заканчивал школу и поступал в институт, поэтому сейчас мама была в основном сосредоточена на нем.

Когда вошла в офис Аллы, услышала женский голос.

– Подождите, мы не закончили, – извиняющимся тоном произнесла Алла и прикрыла дверь в кабинет. Лариса сидела на кухне с чашкой чая и от нечего делать принялась рассматривать двух “своих” кандидатов.

Маг притягивал своей необычностью, возбуждая женское любопытство. Предвкушая встречу, Лариса достала “запасного”, решив еще раз подумать над этим кандидатом. Да уж, подобное притягивает подобное – оба они безработные и разведенные. Интересно, это Реймонд бросил свою бездетную жену, или она ушла от него? Если бросил, надо, наверное, выбрать вторым вариантом Кристофа, хоть и пугает он своим чрезмерным богатством, великолепием и ощущением каменной стены – высокой и без единой калитки.

– Прошу прощения, мы закончили, – в дверном проеме показалась Алла. Лариса поставила чашку в раковину и последовала в кабинет. Краем глаза успела увидеть невзрачную, запустившую себя девушку с загоревшимися глазами. Та закрывала за собой дверь.

“Неужели и я была такой?” – подумала она. Такой же – с поникшими плечами, отсутствием прически, макияжа и одетой в что попало?

“Все, больше такого не будет”, – пообещала Лариса себе. Теперь ей есть ради кого стараться – понравиться будущему отцу ребенка и, возможно, еще и мужу. Почему бы и нет? Теперь, когда Алла пообещала ей возможность родить, то можно будет и узаконить отношения с отцом ребенка. Хотя что там с законами в отношении иномирянки – еще выяснить надо.

Возбужденная Лариса уселась перед Аллой, которая уже разложила перед собой бумаги.

– Сейчас я проясню некоторые пункты, и мы подпишем контракт, – широко улыбнулась Алла. – Ну что, выбор сделан?

– Да, – кивнула Лариса.

– И кто же?

– Арданн, – ответила клиентка, и Алла довольно улыбнулась, ее глаза заблестели.

– Хороший выбор! Итак, сначала расскажу про контракт. После подписания контракта у тебя будет временная виза в наш мир. Страна, в которую ты попадешь, называется Славия, город Дарбург. Это крупный город, с богатым историческим прошлым – даже когда-то столицей был, ну, неважно, в общем. Язык – русский, то есть он, конечно, славийский, но ты разницы не заметишь. Время – примерно такое же, не будущее и не средневековье, только вместе с обычными технологиями есть и магические.

По контракту, я знакомлю тебя с кандидатом. Если вы оба друг другу нравитесь, то начинается испытательный срок – месяц, но можно продлить до трех. До окончания срока вы не можете делать детей, ну и вообще заниматься любовью. После – сколько угодно. Кандидаты были подобраны из тех, кто совместим с тобою – проблем с зачатием не должно быть никаких.

При наступлении беременности виза продлевается, а дальше уже отец ребенка может сделать тебе постоянную, переселишься в наш мир. В свой можешь больше не возвращаться, но если уж очень хочется – можно, однако учти, это недешевое удовольствие. Пока все понятно?

– Да, – Лариса кивнула. Возможность оставить связь с собственным миром грела душу.

– Да, еще: никакой контрабанды отсюда. Нельзя брать с собой ни документов, ни денег, ни мобильного, ни любимой книжечки, в общем – ничего. Да и незачем. Связь по телефону с твоим миром невозможна хотя бы потому, что там совсем другие мобильные операторы. При желании и, опять-таки, деньгах – возможна связь через Сеть. Ваш привычный интернет – формально часть Межмировой сети, так что лазейку найти можно.

Это еще больше обрадовало Ларису. И хотя у нее осталось мало подруг после ее развода, но возможность послать маме электронное письмо, а не пропасть без вести успокаивала.

– Вопросы какие есть?

– Есть, – ответила Лариса. – А когда и как я попаду в ваш мир? Сегодня?

– Нет, не сегодня. – Алла улыбнулась. – Что, не терпится? Мне понадобится еще пара дней, чтобы приготовить для тебя славийский паспорт. Это не совсем официально, – тут гадалка подмигнула, – но так будет меньше проблем и хлопот лично для тебя. А ты пока улаживай свои дела – ну там, родных предупреди, чтоб не искали, мне проблем с полицией не нужно, или там, в квартиру жильцов пусти, чтоб цветы поливали и кошечку кормили. Вот, а теперь читай контракт и подпиши, где галочка, а я скреплю его магической печатью.

– Что дает магическая печать? – Лариса рассеянно скользила взглядом по строчкам. В документе не было вписано имя мужчины, он именовался просто “Кандидат”.

– Страховка такая. В общем, ни ты, ни я, ни твой Арданн не сможем нарушить договор.

– Отлично. – Лариса поставила свою роспись и передала документ Алле. Та тоже чиркнула внизу страницы.

– А теперь давай своего Арданна, я подколю его данные к договору и поставлю печать.

Лариса не глядя вынула из папки верхнюю стопку листов, сколотую степлером. Чего там глядеть – она и так помнила, что еще с вечера положила его сверху. Алла достала из ящика стола маленькую жестяную коробочку, вынула печать, и тут раздалась громкая трель мобильного телефона.

– Извиняюсь, – Алла прижала телефон плечом к уху, – слушаю.

Разговор, видимо, был серьезный, Алла нахмурилась, но продолжала параллельно что-то вводить в компьютер, покопалась в другом ящике, скрепила степлером анкету с договором.

– Да ладно... Слушай, давай я тебе перезвоню через пять минут, у меня тут клиентка важная!

Алла шлепнула печатью по листу и в последний раз щелкнула мышкой, вводя в компьютер номер договора.

– Все, дело сделано. – Алла удовлетворенно потерла руки, предвкушая кругленький гонорар от потенциального счастливого отца. – Сейчас откопирую тебе договор, спрячь и не теряй.

В углу зажужжал ксерокс, Алла копировала страницу за страницей, как вдруг резко остановилась и звонко выругалась такими словами, какие Лариса слыхала только от сантехника, который менял унитаз в ее квартире пару лет назад. Слова прозвучали, когда старый бачок рухнул мастеру на ногу.

– Что ты натворила, Голубева? – Алла схватилась за голову, шлепнулась на стул и принялась судорожно щелкать мышкой, пытаясь что-то исправить.

– А что? – испугалась Лариса.

– Она еще спрашивает! – Гадалка закатила глаза и ткнула договор едва ли не в лицо растерянной клиентке.

Лариса захлопала глазами, потом с виноватым видом полезла в папку с документами... Так и есть! Сидя на кухне, она смотрела анкеты и случайно поменяла местами Арданна и Реймонда.

– Могли бы и проверить. – Это было невежливо, но Лариса не сдержалась.

– Черт, как же теперь... Черт! – Сейчас Алла употребляла более цензурные ругательства. – Не могла эта чертова дура позвонить на пять минут позже!

– А что, нельзя отменить? – робко заикнулась Лариса. – Порвать документ, и все?

– Нельзя, это же магический контракт! – Алла уронила голову в ладони, но тут же подняла. – Он уже зарегистрирован! Ты вот что, Голубева, – а ты ему не понравься! Ну, там, нахами при встрече, скажи, что он зануда... В общем, сделай так, чтобы он тебя послал. Подумаешь, месяц потеряешь, зато я смогу свести тебя с Арданном. Мужчиной твоей мечты.

– Да ладно, – философски пожала плечами Лариса, – ну пусть будет мужчина моей запасной мечты. Оно и лучше, что так сложилось. Все равно я с магами никогда дела не имела. Уж очень сказочный был бы вариант. Может, я бы сама такому крутому не понравилась.

– Ох уж эти русские женщины, – выдохнула Алла. – Что у вас за самооценка такая низкая? Вечно выбираете, кого поплоше! У вас и поговорка есть дурацкая: “Хоть плохонький, да мой!” Ладно, что уж теперь сделаешь, раз и я прошляпила... Вот тебе адрес. Завтра я тебе позвоню, назначу день и время. Придешь туда, я открою переход. Напоминаю, без вещей. Ничего, кроме надетой на тебя одежды и украшений. И все-таки подумай насчет Арданны, такой шанс упускаешь!

– И контракт нельзя? – уточнила Лариса.

– И контракт. – Алла при упоминании о злополучном контракте скривилась, как от зубной боли. – Не волнуйся, получишь копию в том мире. И электронную в том числе.

– Хорошо, – Лариса собралась уходить и на всякий случай добавила, – вы не расстраивайтесь так из-за этой ошибки, я всем довольна.

– Зато я недовольна, – пробурчала Алла, когда дверь за посетительницей захлопнулась. – Что за день невезучий!

Лариса постаралась потратить оставшееся ей время с максимальной пользой. Во-первых, надо было чем-то занять руки и голову, чтобы не волноваться. Во-вторых, квартира еще пригодится брату Паше после поступления, так что ее надо оставить чистой.

Лариса все эти два дня наводила порядок, а вечера проводила за любимыми книгами и кино. Кошки и цветов у нее не было, вернее, единственный горшочек она выставила в подъезд, где его незамедлительно кто-то утащил. Предупредила маму, что оставила ключи у соседки.

В назначенное время Лариса стояла на углу Цветочной и Пушкинской улиц, рядом с парком, одетая в то самое абрикосовое платье и нежно-голубое пальто. Она смотрела на окружающие ее дома, тротуары, заваленные снегом клумбы и спешащих прохожих, словно пытаясь запомнить навсегда.

Из-за угла вынырнула Алла в неприметном черном пуховике:

– Привет! Пойдем, у нас мало времени.

В глухой части парка, не облагороженной цивилизованными тропинками, Алла, отвернувшись от взволнованной Ларисы, сделала несколько быстрых пассов руками. Воздух перед ней начал дрожать, словно над костром, и Лариса ощутила странное тепло.

– Вперед, – прохрипела Алла, было видно, что она напряжена до предела.

“Вот оно, начинается!” – с каким-то детским восторгом подумала Лариса и шагнула вперед.

Казалось, что ничего не произошло, – она по-прежнему была в парке, очень похожем, а рядом с ней стояла Алла.

– Получилось? – беспокойно спросила Лариса.

– Конечно, получилось. Мы в Дарбурге. Сейчас я тебя провожу и передам кандидату с рук на руки, – вздохнула магичка (выходит, всамделишная!). Видимо, до сих пор переживала из-за Ларисиной ошибки.

Зато сама Лариса несколько не переживала – приняв нечаянную ошибку за знак судьбы, она несколько раз рассмотрела фотографии Реймонда и осталась довольна. Симпатичный мужчина, улыбка приятная. Только в глазах как будто затаенная грусть и боль – но неудивительно, если он тоже хотел семью, и не сложилось...

Лариса с жадностью глядела на окружающий ее новый мир, пытаясь найти различия со своим. Пока не находилось. Парк как парк – клумбы, серые слежавшиеся сугробы, полосатые

лавочки, изредка кое-где на газонах валялись обертки от мороженого и другой мусор. Словом, все как на родине.

Одежда тоже не сильно отличалась. Пока выходили из парка, Лариса насчитала четырех девушек в пуховиках с яркой вышивкой на рукавах и спине – видимо, модные сейчас.

Реймонда она узнала издали. Темно-синяя куртка нараспашку, под ней серый свитер. Обычные голубые джинсы. В руке он держал яркий букет хризантем. Алла вздохнула и подвела Ларису к ожидавшему мужчине.

– Знакомьтесь. Реймонд, Лариса. Вот. – Она сунула девушке пластиковый пакетик. – Там все документы. А мне пора. Реймонд, я вам еще позвоню, у меня есть кое-что для вас, вернее, кое-кто. – Алла подмигнула. – И ты, Лариса, звони, я тебе еще подберу, вдруг какое непонимание...

Реймонд вежливо попрощался с магичкой и протянул букет Ларисе.

– Это вам... тебе?

– Спасибо. – Лариса с улыбкой взяла цветы, поднесла к лицу. – Можно на “ты”.

Было приятно, но немного неловко. На ум ей пришло, как одна из ее подруг, Катя, которая, по мнению ее матери, “засиделась в девках”, категорически отказывалась от знакомства с “очень хорошими мальчиками” с серьезными намерениями. “Понимаешь, – как-то призналась Катя Ларисе во время одной из их девичьих посиделок. – Я один раз сходила, больше не хочу! Придешь, а тебя как товар рассматривают, и ты тоже так же – словно лошадь на ярмарке: подходит, не подходит... И нет какого-то чувства легкости, непринужденности...”

Лариса тоже почувствовала эту неловкость, не зная, как завести разговор. Не спросишь же: “А почему ты развелся?” или “Почему не работаешь?” К счастью, мужчина сам взял инициативу в свои руки:

– Чего бы ты хотела? Если хочешь, можем посидеть в каком-нибудь кафе, или ты хочешь прогуляться?

– Я не голодна, давай ты покажешь мне город, – вот заодно и тема нашлась, – и о мире своем расскажешь немного.

– О мире? Да, ты ведь ничего не знаешь, – слегка улыбнулся Реймонд. – Но это слишком обширная тема, не читать же тебе занудную лекцию по истории и географии? Давай просто для начала немного расскажу о нашем городе, а ты спрашивай. И давай свой пакет с документами, я понесу.

– Ладно. – Лариса отдала пакет, перехватила поудобнее яркий букет и отправилась на свою первую экскурсию. – Что это за парк?

– Это лесопарк Северный, мы сейчас находимся в северной части Дарбурга, – начал рассказывать Реймонд. – Сейчас мы идем по улице Победы, здесь очень красивые дома, многие были построены еще в прошлом веке... У вас так строят? – не удержался от вопроса.

Лариса не была знатоком искусства, но архитектура напоминала ей югендстиль, и она кивнула на изящные балкончики с растительными орнаментами лепнины.

– У нас это называется модерн.

Гуляя между домами, они нашли очень красивый витраж, и Реймонд предложил:

– Хочешь, я тебя сфотографирую?

– Давай! – Лариса приняла красивую позу, замерла. – Покажи, что получилось?

Фото понравилось ей – такая она получилась яркая, весенняя с этими цветами. Словно гуляла по улицам совсем другой эпохи. Жаль только, в Инстаграм не выставишь – есть ли здесь Инстаграм... Но социальные сети же были, она видела скрины анкет...

– У вас какие социальные сети есть? – спросила Лариса. Выяснилось, что аналог Инстаграма тоже имелся, назывался только по-другому.

Реймонд, казалось, не был сильно удивлен.

– У нас должны быть похожие миры.

– Почему ты так уверен? – спросила Лариса.

– Интересовался раньше. Как я понимаю, чтобы найти... совместимых с тобой людей, – тут он едва заметно покраснел, – нужен мир, максимально близкий к твоему.

– Хм... что-то помню из биологии, что вероятность здорового потомства, наоборот, выше у максимально непохожих людей. – Лариса тоже здорово смутилась, затрагивая интимный момент. В конце концов, очень неловко знакомиться с женщиной, от которой ты заранее собралась родить ребенка, раз уж выбора особого нет...

– Это немного другое, – вид у Реймонда был смущенный, – виды-то должны быть близкие, не дракон или кентавр, а все-таки человек...

Некоторое время шли молча.

– Кстати, – Лариса решила перевести разговор на другую тему, – кто такой Дилан Делон? Ее рука указывала на табличку с названием улицы.

– Это известный поэт. Классик. Его в школе проходят, – с благодарностью перевел разговор в другое русло Реймонд.

– А ты знаешь что-нибудь из его стихов?

– Ну да, – ответил Реймонд.

– Прочитай мне? Какое-нибудь самое известное... или которое самому тебе нравится?

– Сейчас. – Реймонд потер переносицу, словно вспоминая весь багаж “классики” в своей голове:

*И холод нас не одолеет,
Ведь пробежавшая искра
Вдруг разгорелась в два костра,
Которые нам души греют.
Пускай снежиночные вихри
Мне разлохматили вихры,
Но не погаснут те костры —
Это метель скорей утихнет...*

Несколько смутившись, он оборвал чтение.

– Вообще, у него почти все про любовь. Если хочешь, я потом тебе сборник принесу, считаешь. А вообще, ты не устала? Давно с тобой ходим, может, в кафе зайдем.

– Да, я бы перекусила где-нибудь. – Лариса смутилась, вспомнив, что у нее больше нет своих денег. – Ты знаешь какое-нибудь место, где вкусно и недорого? Не хотелось бы напрягать тебя, ведь ты сейчас без работы...

– Ну, без работы, – пожал плечами Реймонд. – Но уж красивую и смелую девушку угостить-то найду на что.

– Почему ты считаешь меня смелой? – удивилась Лариса.

– А разве нет? Ты решила отправиться в другой, чужой тебе мир, не испугавшись начать жизнь заново. Без денег, без связей, без документов, по местным меркам – еще и без образования. Я не знаю, смог ли бы я так...

– Понимаешь, – Лариса нервно потерла букет, – это уж для кого что главное. Для меня главное – это семья и дети. И раз в моем родном мире я не могу этого обрести, мне осталось только рискнуть.

– Я рад, что ты рискнула, – Реймонд отвел глаза и продолжил менее серьезно, – вот подходящее местечко, ты пиццу любишь?

– Если это то блюдо, о котором я думаю, то люблю, – Лариса еще раз удивилась, насколько схожи кухни их миров.

Устроившись на уютных диванчиках друг напротив друга, они заказали пиццу-ассорти с четырьмя разными вкусами. Единственным удивлением для Ларисы оказалось, что пицца тут

по умолчанию – закрытый пирог, “кальцоне”, а не привычный ей круг теста с рассыпанной сверху начинкой.

– Как насчет шопинга? – спросил Реймонд допивая свой стакан пузырящейся газировки. Лариса предпочла сок.

– Шопинга?

– Ну да. Ты же ведь здесь, как я понимаю, без вещей? Ни зубной щетки, ни одежды запасной, косметики, всякие женские штучки...

Лариса снова ощутила напряжение: она настолько привыкла обеспечивать себя сама, не прося у мужа на нужные мелочи вроде зубной пасты или колготок. Сейчас же она полностью зависит от доброй воли этого человека. Вспомнилась другая подруга, Даша, которая ушла от мужа, рванув практически в никуда с годовалой дочкой... Она рассказывала, как попрекал ее муж “сидением на его шее”, скрупулезно подсчитывал расходы, мог не дать денег под предлогом “лекарство слишком дорогое”, “ничего, наши мамы нас без подгузников всяких растили, это ты – неженка!” Лариса не понимала, как может мужчина обращаться так с матерью своего собственного ребенка. Вот ее Сергей бы никогда... А впрочем, “ее” Сергея больше нет. Он уже не “ее”. Ей надо думать о будущем.

– Извини, мне так странно, что у меня нет денег даже на такое... – замылась Лариса.

– Не волнуйся, – попытался подбодрить ее мужчина. – Тебе ж не артефакты с бриллиантами сейчас нужны, правда? Выбирай все нужное, не обделяй себя. Поехали в магазин.

Реймонд оплатил счет обычной пластиковой картой и повел ее к стоянке маршруток. Они добрались до огромного гипермаркета с яркими светящимися буквами “Дарлиз” над входом.

– Это дорогой магазин или дешевый? – на всякий случай спросила Лариса.

– Ты все равно сейчас в ценах не разбираешься, – напомнил Реймонд. – Средний.

Гипермаркет ничем не отличался от своих собратьев в Ларисином мире. Ряды стеллажей, заполненных товарами, обычные и “красные” ценники, кассы и “рамки”, звенящие при попытке вынести неоплачиваемый товар. Пока Реймонд брал тележку, Лариса несколько растерялась: с чего вообще начать? Она решила закупиться самым минимумом, без чего уже вообще обойтись нельзя, а потом уже заняться финансовыми вопросами.

– А может, у тебя есть запасная щетка? – взяв с полки одну с “красным” ценником, спросила Лариса.

– Может, и есть... – задумался Реймонд. – Но лучше возьми, вдруг не найдем. Это же мелочи.

– Но паста-то ведь точно есть?

Реймонд улыбнулся, решив не мешать. В конце концов, можно будет доказать по Сетке все, что впопыхах забудется купить.

Гипермаркеты и так устроены с расчетом, чтобы покупатели подольше задержались, даже поплутали в них, а заодно увидели и пожелали купить больше выставленных товаров, но сейчас Лариса медлила не только поэтому. В привычном магазине она управилась бы за пятнадцать минут, похватав вещи с нужных полок, а здесь все было непривычным: и расположение отделов, и названия брендов, и цены. Непривычно низкие, с обозначением в виде лежащего доллара, но называлась валюта при этом рублями. Приходилось задумываться над каждым предметом. Хороший шампунь или волосы сушит? Приятный ли крем или липкая гадость с химозным запахом?

В отделе нижнего белья Рей отошел в сторонку, предоставив Ларисе самостоятельно выбрать две пары простых трусиков и бюстиков, а пижаму она решила не брать – обойдется пока какой-нибудь старой футболкой Рея. Взяла колготки, носки, а на смену платью – простую розовую водолазку и бежевые штаны. Потом, вздохнув, поменяла их на черные – не такой маркий цвет. Надо еще выяснить, что в ее новом “доме” со стиркой.

Проходя мимо стенда с предметами женской гигиены, Лариса не решилась купить запас – в конце концов, до месячных еще далеко, успеет выйти одна в магазин или в аптеку.

– А из продуктов у тебя все есть? – спросила Лариса, решив быть полезной. Что-нибудь вкусненькое приготовить, например.

– Что-то было, – пожал плечами Рей. В корзинке уже лежал фруктовый торт из кондитерского отдела, какие-то пряники, печенюшки, газировка и соки. – Если что-то хочешь, бери.

Лариса пока не решилась брать что-то из продуктов – сначала надо изучить содержимое холодильника, чтобы не выбрасывать потом залежавшееся и испорченное. Чувствовала она себя пока что неуютно: дома привыкла ходить в супермаркет со списками, покупая все нужное и иногда – что-то баловательное, для души или заинтересовавшую новинку.

На кассе Реймонд снова расплатился карточкой. “Уж не кредитка ли? – подумала Лариса. – А вдруг он весь в долгах?”

Пакетов набралось немало, и девушка, предвкушавшая, как они с этим добром полезут в переполненную маршрутку, была снова удивлена транжирством Реймонда – он вызвал такси.

– Яблоневый переулок, четырнадцать.

– Восемьдесят, – ответил таксист. Видимо, это была цена поездки.

Лариса запомнила адрес – неужели теперь это “ее” адрес? На ближайший месяц так точно.

Таксист помог загрузить в багажник сумки, и машина – ярко-оранжевая, с симпатичными разводами в виде языков пламени на боках, – вырулила с парковки и полетела по улицам Дарбурга. Пробок почти не было – середина буднего дня как-никак. Старинные дома сменились панельными высотками, потом неожиданно для Ларисы за окном замелькали одно— и двухэтажные коттеджики: явно не роскошные особняки богачей, а просто частные дома с палисадниками разной степени запущенности.

Лариса прищурилась, вглядываясь в названия улиц: Сливовый переулок, Солнечный проезд, Второй Песчаный тупик, ага, вот и Яблоневый.

Искомый дом оказался не лучше и не хуже соседских. Небольшой по площади, но двухэтажный, с мансардой. Кирпичный, с цоколем под декоративный камень, он смотрелся полузаброшенной летней дачкой. Сзади дома вроде бы просматривался крошечный садовый участок.

– Твой? – спросила Лариса, понимая, что вопрос двусмысленный.

– Матери.

– Ты живешь с мамой? – Лариса слегка поежилась, понимая, что не готова сейчас предстать перед потенциальной свекровью.

– Нет, один.

Реймонд расплатился с таксистом и, отворив перед Ларисой калитку, понес сумки к дому.

Внутри домик оказался не слишком уютным. Вернее, он мог бы выглядеть куда лучше, если бы за ним приглядывали хозяйственные женские руки. Старая мебель (чего стоила громоздкая стенка, похожая на советскую, с пыльным хрусталем, книгами и фарфоровыми безделушками), вытертые коврики, сваленные по углам пакеты с вещами, захлапленные подоконники.

Кухня тоже была старенькой, заслуженной. Новым оказался только стильный серебристый холодильник. В этом помещении даже царил относительный порядок, наведенный непривычной мужской рукой: эмалированная поверхность плиты недавно начищена, а сбоку и на ручках присохшие потеки, столешница протерта, а на дверцах старомодного громоздкого буфета виднелись какие-то капли... Посуда дисциплинированными рядами стояла на сушилке – две тарелки, блюдечко, четыре разнокалиберных кружки.

Реймонд выгрузил продукты в холодильник, зажег конфорку и поставил на нее обычный эмалированный чайник со следами копоти. Снял с сушилки чашки.

– Все, что есть в холодильнике можно брать, всей посудой в шкафах – пользоваться. Хочешь, пока закипает, твою комнату покажу?

– Да, – согласилась Лариса, взяла свой пакетик с документами и пошла вслед за Реймондом.

Это оказалась маленькая уютная комнатка на втором этаже, даже с балкончиком, окнами выходящая на задний двор. Стены со светлыми обоями, кое-где со следами от кнопок и блестящими кусочками скотча. Небольшая деревянная кровать, столик, стул, шкафчик, тумбочка. На столе черный увесистый ноутбук.

– Это твой будет, – сказал Рей. – А завтра подключим тебе телефонную карточку. У меня есть старый рабочий мобильник, но можем новый выбрать.

– Старый подойдет, – ответила Лариса, положив документы на стол. В самом деле, раз она все равно не знает местных моделей телефонов, к чему брать новый?

– Ванная и туалет рядом. – Он приоткрыл дверцу, показав крошечный гостевой санузел с душевой кабинкой. – На первом этаже есть ванна, здесь только душ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.